

Каэра Денуар

Дворец гудел от активности, что неудивительно. Несколько больше удивило то, что мне никто не сказал убираться или не попытался заковать меня в кандалы, за что я была благодарна. Им нужна была информация, которую я могла предоставить, потому что я знала, что грядет.

В непредвиденном отсутствии Стража Ваджракора и его когорты драконов, я обратилась к Вириону Эралиту, фактическому лидеру эльфов, чтобы сообщить новости о нападении Агроны. Артур оставил его военным командиром Вилдориала, к большому коллективному огорчению гномьих лордов. В течение часа он собрал свой военный совет и начал готовиться к потенциальному нападению на город.

Дургар Сильвершейл, сын Даглана, лорда их клана, предстал перед Байроном и Вирионом, пока его отец гордо наблюдал. "Город плотно заперт", - сказал он, узнав это от Вириона. «Каждый вход закрыт несколькими футами твердого камня, как вы и говорили».

«С новыми укрытиями и любым нападением, направленным через такое небольшое количество возможных точек атаки, люди будут в безопасности», - добавил Хорнфельс Эзборн, улыбаясь, как будто это была самая лучшая новость.

Даглан Сильвершейл прочистил горло. «Да, ну, у вас, Эзборнов, было целых две недели, чтобы это сделать, не так ли?»

Копье Байрон вмешался в разговор, пресекая потенциальный спор, прежде чем он разгорится. «Мы все еще ждем подтверждения того, что все телепортационные врата в Вилдориале деактивированы, - сказал он, не пытаясь скрыть свое разочарование, глядя с Сильвершейлов на Эзборнов. «Это должно было быть завершено несколько часов назад».

Даглан Сильвершейл прочистил горло. «Мы деактивировали новые телепортационные врата дальнего действия, доставленные из западного Дарва, а также все порталы ближнего действия на нижних уровнях и окраинах. Лорды считают, что поддержание врат здесь, во дворце, в рабочем состоянии, имеет жизненно важное значение, и у некоторых из нас есть личные артефакты в наших собственных поместьях, некоторые из которых следует держать в рабочем состоянии, чтобы знать, сможет ли знать покинуть город, если это необходимо. Отключение всех врат, наряду с запечатыванием большой пещеры, заперло бы нас в городе, не так ли? Если то, что сказала алакрийская девушка, правда, и мы остались без драконов и Артура Лейвина, то я не хотел бы, чтобы наш любимый дом превратился в бойню, не тогда, когда мы можем спасти некоторых, а не кого-то.

Я прикусила нижнюю губу, когда гном привлек меня к себе.

Хорнфельс выглядел смущенным. «В этом лорд Эзборн разделяет мнение клана Сильвершейл. В конце концов, командир Вирион, вы сами отправили своих людей из города ради их безопасности. Было бы правильно оставить нам потенциальный путь к спасению, если бы такое стало необходимо».

Копье Байрон потер переносицу, его мана бурлила вокруг нас. Он бросил быстрый взгляд на Вириона, а затем сказал: «Никакие порталы не должны оставаться доступными ни по какой причине, лорд Сильвершейл. Немедленно отключите их».

Гномий лорд скрестил руки на груди и сердито посмотрел в ответ. «Это должен решать комитет, генерал. Позвольте напомнить, что у командира Эралита и вас самих нет официальных полномочий отдавать приказы в Вилдориале. Артур Лейвин, хотя и великий

герой, не король всего Дикатена».

Вирион дружески улыбнулся Сильвершейлу, и волосы на моей шее встали дыбом. «Конечно, ты прав. Я не могу заставить тебя сделать что-либо. Но если вы их не деактивируете, Байрон здесь разобьет их вдребезги. Байрон».

Серьезно выглядящее копьё кивнуло, и его ноги оторвались от земли, когда он полетел к дверям зала совещаний. Даглан побледнел и бессвязно забормотал, когда побежал за Байроном. «Подожди, смотри, одни из этих ворот находятся в моем поместье. Неужели ты...» Его слова потонули в общем шуме, когда он помчался по коридору за копьём, за ним последовали Дургар, несколько слуг и членов его клана, и даже Хорнфельс Эзборн.

Вирион повернулся к следующей, ожидающей его внимания, добродушной эльфийке с каштановыми волосами, которые только начинали седеть. «Какие новости от наших людей, Сария?»

Женщина мягко улыбнулась Вириону, ее улыбка была печальна. «Они разбили временный лагерь в лесных землях к западу от Зеркального озера. Кроме небольшой напряженности с несколькими фермерами, путешествие, похоже, к счастью, прошло без происшествий».

«Хорошо», - прорычал Вирион. «Тогда я хотел бы, чтобы ты присоединилась к ним. Байрон возьмет тебя и еще нескольких членов малого совета, а затем останется присматривать за людьми там».

Сария подняла брови и сделала шаг назад. Другие в зале совещаний притворились, что не наблюдают внимательно за разговором. «Прости меня, Вирион. Ты всегда был добр к моей семье. Во многих отношениях Трисканы и Эралиты были как родные. Но я не хотела бы, чтобы ты относился ко мне как к ребенку. Может, я и не моя двоюродная сестра*, но я тоже не беспомощна. Пожалуйста, я бы осталась».

*Скорее всего речь о Алеи Трискан, копьё от эльфов которое погибло от рук Уто

Вирион вздохнул и повернулся к стопке свитков, развернул один и начал его изучать. «Ты не лучше Байрона. Нет, Сария. Наш народ также нуждается в руководстве и защите. Хотел бы я быть в двух местах одновременно, но я верю, что вы с Байроном хорошо послужите вместо меня.»

Женщина сдержала ответ, коротко поклонилась Вириону, затем повернулась и быстро ушла.

Вирион оторвался от своего свитка, его взгляд скользнул по комнате. Больше никто его не ждал, поэтому он обратил свое внимание на меня. «А что же ты, Казра? Уверена ли ты, что хочешь рисковать долгим путешествием в Звериные поля после всего, что произошло?»

«Я должна», - сказала я серьезно, думая о том, что должно происходить в алакрийских лагерях.

Что было бы хуже? Если бы Корбетт, Ленора, Лауден или другие колебались, подчиняться... или если бы они готовили оружие, чтобы идти на войну в поисках Артура...

«Леди Серис должна знать о том, что я обнаружила. Если я могу помочь другим...»

«Полагаю, я должен задать последний вопрос, и надеюсь, ты меня простишь, но... ты уверена, что то, что произошло - это сгорание твоей маны - больше не будет представлять угрозу? Я не могу подвергать других опасности, если Агрона может использовать тебя как оружие».

Я закусила губу, тщательно обдумывая свои слова. «Я не могу быть уверена, командир Вирион. Я даже не знала, что эта ловушка была установлена в моей плоти, до сегодняшнего дня. Никто не знал, в этом я уверена. Но я чувствую, как это повлияло на меня... будто меня каким-то образом выпотрошили. Мои собственные руны - моя магия - кажутся чужими, не совсем моими. Так что нет, я не могу быть уверена, но я чувствую, что то, что было внутри меня... сгорело. Может быть, я должна была сгореть вместе с ним, так что, возможно, они не ожидали, что ему понадобится больше, чем одна попытка».

Вирион протянул руку, и я крепко ее пожала. «Артур тебе доверял, значит, и я буду. Я могу не знать тебя хорошо, но я вижу, что у тебя доброе сердце, - сказал он, удивив меня. - Это, как ничто другое, дает мне маленькую надежду на будущее наших двух народов. Я дам знать, что портал дальнего действия может быть кратко активирован, чтобы пропустить тебя. Мы можем доставить вас в город Ксирус, хотя оттуда все равно придется добираться до Стены. Если ты не против принять совет, попробуй связаться с группой авантюристов из гильдии, поскольку они...»

Резкий грохот взрыва потряс дворец, и с потолка посыпалась пыль. Волна напряжения пробежала по лицам всех присутствующих, когда они повернулись к Вириону.

Он закрыл глаза и, казалось, искал источник своей маной. «Это всего лишь Байрон», - подтвердил он через мгновение. «Похоже, Сильвершейл и другие гномьи лорды оказались не очень сговорчивыми по поводу порталов», - добавил он несколько резко.

Этот простой комментарий, казалось, разрядил напряжение, и, наконец, Вирион снова обратил свое внимание на меня. «В любом случае, я уже достаточно наговорился. Удачи, леди Денуар».

«И вам того же, командир Вирион», - сказала я, чувствуя себя немного неловко, когда повернулась и быстро направилась к двери.

За спиной я услышала, как один из гномов сказал: «Командир, сообщение от Этистина. Они... они заметили алакрийские силы возле города».

Я притормозила, слегка повернувшись, чтобы услышать больше.

«Черт возьми. Передайте Гидеону и этому асуре. Больше нечего ждать. Если у них есть какое-то приготовленное оружие, им нужно его активировать прямо сейчас».

Как раз тогда появилась мощная мана, словно из ниоткуда, брошенная через весь город, как гигантская тень.

Я ахнула, повернувшись на каблуках, чтобы встретиться с широко раскрытыми глазами Вириона. «Серис!»

Почти сразу же раздались звуки битвы.

Я не стала ждать дикатенцев, а вместо этого рванулась вперед так быстро, как могла. Мое тело болело, а ядро было исчерпано, но я отбросила боль. Если Серис была здесь, с Сильритом и Лирой из Высококровных Драйде, насколько я могу судить - тогда они не знали, как еще предотвратить превращение алакрийских беженцев в ходячие бомбы.

Но Артура не было в Вильдориале. Он был целью. Возможно, если я смогу убедить их в этом, они смогут уйти без возмездия от Агроны, я надеялась.

К тому времени, как я вышла из дворца, алакрийские солдаты уже выходили из частично разрушенного туннеля в одну из личных резиденций клана дворфов. Дикатенские солдаты спешили выйти из дворца передо мной и выстроились через дорогу над проломом, не позволяя алакрийцам идти сюда.

Реакция снизу была медленнее. Большинство солдат Вилдориала были размещены для поддержки запечатанных ворот на въезде и выезде из города, а также на стратегических оборонительных позициях для защиты инфраструктуры и мирных жителей.

Поток алакрийцев не был быстрым, поскольку туннель, из которого они выходили, был наполовину обрушен, но Серис и двое слуг, должно быть, прибыли первыми, проложив путь для остальных.

Теперь Серис и Сильрит сражались с Байроном над городом. Даже на моих глазах Байрон обрушил атаки на стену пещеры, пытаясь закрыть туннель, из которого выходили алакрийские солдаты, но облака темного тумана - техника пустоты Серис - поглотили каждое из его молниеносных взрывов, прежде чем они смогли достичь цели.

Застыв на месте, я не знала, что делать дальше.

Сражалась ли там, внизу, моя кровь за Агрону? Или они сопротивлялись и встретили ту же судьбу, которая постигла бы меня, если бы не моя новая регалия и Элли?

Я не могла добраться до Серис, пока она сражалась с копьём. Даже если бы у меня хватило энергии сражаться, я не могла выступить ни против алакрийцев под командованием Серис, большинству из которых я служила во время короткого восстания, ни против дикатенцев, которые позволили мне жить среди них.

Волны магии, прочерченные в воздухе, как линии черного шума, разливались по полю битвы внизу. Слуга Лира. В то время, как в моей голове медленно зарождалась идея, я побежала по дороге вместе с силами, все еще вытекающими из дворца гномов.

Я не прошла и пяти шагов, как возникла еще одна проблема.

Я замедлилась задолго до битвы, не желая в нее ввязываться. Огненно-рыжие волосы Лиры были видны, как боевое знамя, возле центра алакрийских сил. Солдаты Вилдориала запускали заклинания и обычные атаки с обеих сторон, но Лира одна отражала большинство из них. Алакрийские страйкеры* врезались в дикатенцев, пытаясь прорвать ряды.

*я не помню, как переводится этот тип бойцов, поэтому оставил, как в оригинале

"Лира!" - закричала я, но она не дала ни малейшего намека на то, что слышит меня. Звуки битвы - заклинания, крики приказов и вопли раненых - поглотили мой голос, не дав ему до нее дойти.

И все же попытка прорваться через передовую линию, где меня могут принять за вражеского бойца солдаты с обеих сторон, была слишком большим риском.

С той небольшой маной, которую я втянула и очистила после взрыва моих рун, я потянулась к эмблеме, усиливающей мои заклинания ветра. В ответ на моих висках загорелась усталость, но магия только замерцала.

Поток кипящей воды пронесся над передовой линией дикатенцев и упал среди магов, с

шипением ударившись о каменную кладку всего в нескольких футах от меня. В то же время шоссе задрожало под моими ногами, когда внизу огромная глыба льда обрушилась на силы, пытавшиеся блокировать нижнее направление.

Прежде чем я смогла собраться с силами, чтобы попытаться применить еще одно заклинание, в ряды Дикатенцев хлынула ударная волна звука, отбросив на землю десятки гномов и их союзников-людей и эльфов. Алакрийские маги мчались по дороге ко мне, пробегая мимо лежащих солдат.

«Во дворец!» - прозвучал голос Лиры, доносящийся из самого воздуха, словно она стояла рядом со мной. «Обыщите каждую комнату, каждый уровень. Мы должны найти Артура Лейвина».

Сзади меня элитная дворцовая стража, все маги, заняли позиции перед входом во дворец. Они подняли щиты с выгравированными рунами и совместными усилиями создали магический барьер над тяжелыми дверями, которые за ними захлопывались.

Приняв решение, я бросилась вперед, лавируя между отступающими дикатенцами, которых отбросила назад внезапная атака. Если бы только я могла добраться до Лиры, я бы смогла...

«Каэра!»

Мой взгляд скользнул по рядам атакующих алакрийцев. Со смесью облегчения и ужаса я встретила глаза своей приемной матери, Ленорой. С ней был Корбетт, а также Таэген и Ариан, мои охранники. Я также узнала солдат и гвардейцев крови Денуар, разбросанных по окружающим боевым группам.

Сделав глубокий вдох, я устремилась дальше, уклоняясь от случайных заклинаний и по возможности избегая дикатенцев. Моя приемная кровь замедлялась, другие боевые группы мчались вперед, кружа вокруг них в потоке магии и стали. Однако сзади дикатенские солдаты, сбитые с ног звуковым ударом, медленно поднимались на ноги.

«Артура здесь нет!» - крикнула я, как только оказалась достаточно близко, чтобы меня было хорошо слышно. «Отступите! Его нет в Вилдориале!»

«Рога Вриты, Каэра, ты жива», - прошептала Ленора, обхватив меня руками. Я осознала, что она рыдает, и в моей груди поселился холодный страх. «Где Лауден?»

Корбетт, выглядевший неуместным в своей плохо скроенной кожаной броне, вооруженный щитом и копьем, несколько раз моргнул и не стал смотреть на меня. «Похоже, ты и Коса Серис - леди Серис - вдохновили твоего брата на безрассудную храбрость, Каэра. Он...»

Корбетт запнулся, но я уже знала, что он собирается сказать. Я проглотила противоречивые эмоции, которые вызывала у меня жертва Лаудена. Позже будет время столкнуться с ними - если мы выживем.

"Вы должны отступить", - продолжила я. "Отступайте от города, если сможете. Возьмите своих людей, столько, сколько пойдет за вами".

Маска боли на лице Корбетта треснула. «Ты что, не слышала меня? Твой брат уже мертв, и ты хочешь, чтобы мы встретили ту же участь? От этого нельзя отказаться, Каэра». Внезапно он посмотрел на меня с подозрением. «Хотя, похоже, это не в равной степени относится к каждому».

Ленора встала перед ним, сердито нахмурившись. «Во имя Вриты, Корбетт, используй тот блестящий интеллект, который заставил меня полюбить тебя».

Он уставился на нее оскорбленно.

Дальше по дороге передовая линия дикатенцев оказалась загнана в угол, теперь окруженная нашими людьми. Алакрийцы, вышедшие из рухнувшего туннеля, рассеялись по городу, встречая лишь символическое сопротивление.

«Пожалуйста, послушайте меня», - умоляла я его, чего не могла припомнить за всю свою взрослую жизнь. «Я слышала сообщение. И ваша миссия здесь уже выполнена, отец. Артура здесь нет, клянусь своей жизнью».

Когда слово «отец» слетело с моих губ, выражение лица Корбетта смягчилось. «Я... конечно. Понял». Он оглядел периметр боевых групп, которые не решались двигаться вперед без него, все члены и слуги крови Денуар. «Люди! Назад к portalу. Назад! Нашей цели нет в городе».

Я подавила удивленную улыбку, когда Ленора просунула свою руку в мою. Ариан коротко кивнул мне и быстро подмигнул, в то время как Таэген хмуро смотрел на битву, которая все еще разворачивалась над нами и под нами на дороге, сжимая в двух побелевших кулаках большой молот.

«Если я смогу добраться до Лиры Драйде, я смогу...»

Вспышка черно-синего пламени пронеслась среди нас и взорвалась, ударившись о быстро созданный щит всего в нескольких дюймах от нас. Я почувствовала, как поднимаюсь с земли и жестко приземляюсь, прежде чем кувыркнуться. Мана почти не защищала меня, и удар о твердый камень был похож на то, как если бы меня затоптало стадо вогартов.

Корбетта бросило на колени, а Ариану удалось поймать Ленору. Таэген бросился вперед, вставая между моей кровью и нападавшим, но затем он заколебался.

Слишком быстро, чтобы успел сформироваться щит, мелькнула мерцающая серебряная нить, и из горла Таэгена хлынула кровь. Огромный воин в замешательстве смотрел на кровь, растекающуюся по его груди, а потом прижал одну руку к шее. Осознание пришло к нему слишком поздно, и его молот ударился о землю, а затем он рухнул на колени.

«Нет...» - выдохнула я, это усилие пронзило острой болью ребра и грудь.

Все еще лежа на земле, я проследила за взглядом мертвых глаз Таэгена к моему двоюродному дяде Юстусу. С тех пор, как я видела его в последний раз, его волосы и густая козлиная бородка стали чуть более седыми. Его темные глаза сверкнули яростью. В отличие от Корбетта, Юстус был одет в богато украшенные доспехи и носил на бедре красивое оружие. Вокруг него вращалась тонкая серебряная нить.

«Что, во имя бездны, ты творишь?» - резко сказала Ленора, заставив Ариана оттащить ее назад и переместиться, чтобы оказаться перед ней. «Объяснись, Юстус! Дай нам одну причину не...»

Еще один сине-черный огненный шар полетел к ним, но на этот раз появилось несколько щитов, поглотив его целиком. Мое внимание, казалось, то приходило, то уходило, пока я искала Заклинателя, и когда я его нашла, то с трудом могла поверить своим глазам.

Тетушка Мелитта держала еще один огонь в руке. Выражения чистейшей ненависти на ее лице

было бы достаточно, чтобы взять у меня дыхание, если бы я его вообще удерживала.

"Мелитта?" — Корбетт сказал в недоумении. Он оглядел магов, которые собрались вокруг Юстуса, заставив меня сделать то же самое. Это были солдаты Денуара и некоторые члены нашей семьи.

"Не смейте говорить со мной, Верховный лорд Денуар", - вскрикнула она, ее голос как коса сквозь шум боя. Глядя Корбетту в глаза, она плюнула на землю. "Вы нас уничтожили, ты и та ведьма, Серис."

"Что случилось?" — Корбетт спросил, его голос был темным от ужаса.

Слезы вытекали из глаз Мелитты, и ее тело сжалось, как кулак. Я подумала, что она собирается бросить еще один огненный шар, но вместо этого напряжение вырвалось из нее в подавленном крике. "Арден мертв, ты, ублюдок! И Колм...Арло...мой муж и дети, мертвы. Из-за тебя. Потому что ты решил сражаться против бога."

Корбетт побледнел. Кровь Денуар всегда была агрессивно политической, а отношения между членами рода напряженными, но Корбетт и Арден всегда оставались неизменно верными друг другу.

И маленькие. Колм...Арло... "Кто мог бы навредить детям?" — Я спросила, но мой голос потонул под волнами звука, исходящего от битвы как сверху, так и снизу от нас.

"В тот момент, когда ты встал на сторону Серис, ты проклял Высшую Кровь Денуара," — сказал Юстус, плотно скручивая серебряную нить. "Но я верну нашу честь. Сначала убив тебя и всех твоих предателей, а затем найдя и доставив Артура Лейвина Верховному Суверену." Он размахнулся руками, и сверкнула серебряная нить.

Поднялись щиты, и заклинания взорвались с обеих сторон. Обе стороны вступили в бой, и внезапно возник третий фронт, за исключением того, что это был алакрийец против алакрийца, кровь против крови.

Ударная волна снова отбросила меня назад, и я почувствовала, что кувыркнулась несколько раз перед тем, как остановиться. Я потянулась за своей новой регалией, и пламя заплескало по моей коже, но эффект был слабым, а усилия вызвали кричащую боль в моем ядре.

Отчаянно, я искала Лиру на дороге. Если бы она вмешалась, бой пришлось бы остановить—но из центра города пришел поток гномов, и они продвигались по дороге. Они почти достигли туннеля, все еще выпускающего алакрийских солдат, и она была занята, отгоняя их.

Бой между Серис, Сильритом и Байроном вышел из моего поля зрения. Хотя я все еще чувствовала волны их силы, сталкивающиеся между собой на расстоянии, Серис или Сильрит не могли помочь мне.

Медленно, я поднялась. Корбетт сражался с Юстусом, пока Ленора отражала заклинания от Мелитты. Ариан сражался с двумя денуарскими страйкерами, и солдаты с обеих сторон сражались и умирали вокруг них. Красный клинок моего меча звенел, выскользнув из ножен, два серебряных осколка выпали из моего браслета и начали вращаться вокруг меня, и я шагнула вперед со спокойствием, которого не чувствовала.

Женщина, которую я узнала как одного из личных стражей Юстуса, бросилась на меня, крепко сжимая в обеих руках топор из матовой стали. Я снова влила ману в свою новую регалию, на

этот раз с большей силой, и пламя выплеснулось из меня, устремившись по земле к женщине. Дым и огонь закружились и заплясали вокруг меня, складываясь в несколько горящих силуэтов, идентичных мне по форме.

Страйкер колебалась, ее внимание быстро перемещалось между различными призраками. Мой клинок шипел, разрезая воздух, и она сделала рывок и подняла топор, перехватив удар. В то же время, копье черного огня выгорело в теле женщины с одной из моих орбиталей. Она закричала и опустилась на одно колено, и я ударила ее в грудь, и она разрослась.

"Прекрати это!" - закричала я, пытаюсь внушить своим голосом приказ. - "Сложи оружие и послушай."

"Мы тебя уже слишком много слушали!" - закричала Мелитта, направив на меня пламя, хотя мой собственный иллюзорный огонь угасал. Когда ее огненный шар направился ко мне, появился щит быстро вращающейся темной маны, который отразился на ней. Ей пришлось уйти с дороги, и один из их солдат был неожиданно захвачен.

Затем кровь брызнула на землю, и Корбетт упал, с длинной, рваной раной на ноге.

Юстус не стал ждать, чтобы насладиться победой, а обратил на меня внимание. "Ты так же виновна, как и твой приемный отец, ты эгоистичная, предательская девушка." Даже когда он говорил, его серебряная нить сверкала в мою сторону.

Я отбросила ее в сторону, но удар был такой силы, что я замешкалась. Ленора наклонилась над Корбеттом, обернув их обоих защитным барьером, и ни один другой Щит не был поблизости, чтобы защитить меня. Когда последующий удар пришел, мой блок был еще более отчаянным, и я была быстро вынуждена отступить через дорогу.

Обрыв замелькал перед глазами, и я внезапно поняла, что моя спина упала на сто футов на следующий уровень домов.

Я блокировала снова и снова, и вдруг серебряная нить обвилась вокруг моего красного меча. С резким рывком клинок улетел, застряв на камне слишком далеко, чтобы я могла дотянуться.

Ленора поняла, что сейчас происходит, и изо всех сил пыталась прийти мне на помощь, но Мелитта снова прижала её, и это было всё, что она могла сделать, чтобы не сгореть дотла.

Холодные, полные ненависти глаза Юстуса пронзили мои. "За Высшую Кровь Денуар," - сказал он с гордостью, и его заклинание вспыхнуло.

Тонкая рапира поймала его, отклонив нить и не дав ей перерезать мне горло. Ариан взмахнул своим оружием, появившись словно из ниоткуда, чтобы полностью встать передо мной. "Прошу прощения за задержку, миледи. Я должен был прийти к вам на помощь раньше".

Нить свернулась и ударила Ариана, как свободная кобра, но рапира моего охранника вспыхнула ослепительной скоростью, когда он блокировал снова и снова, кажется, был более чем достойным соперником для Юстуса.

Прямо перед нами взорвался огненный шар. Быстро отлитый щит поглотил часть удара и удержал тепло от того, чтобы сжечь нас, но Ариан был поднят с ног и брошен в меня. Я упала назад, чувствуя, как мои ноги покидают твердую опору. Край дороги поднимался вверх и уходил от меня, а я падала под него.

В отчаянии я пыталась ухватиться за Ариана, который падал вместе со мной. Несмотря на свистящий ветер падения, он скрутился с кошачьей грацией, обвивая меня руками и поворачивая наши тела. Я поняла слишком поздно, что он собирался сделать, но он прижал мое тело к своему и поддерживал мою голову и шею на его груди. Мана окутала его и проникла в его мышцы, немного выходя ко мне.

Я закрыла глаза.

Темнота стала красной, и я почувствовала только боль, когда весь воздух покинул мои легкие. Все звенело и двигалось, и я почувствовала, как содержимое моего желудка лезет вверх по пищеводу. Это физическое ощущение привлекло мое внимание к моему телу, особенно к его отдельным частям, все из которых теперь были в агонии.

И все же то, что я чувствовала боль вообще, означало, что я не умерла.

Я с трудом открыла глаза. Я лежала на боку, и первое, что я увидела, это Ариан. Кровь текла из его рта и стекала вокруг его головы. Глаза его были закрыты, но его грудь поднималась и опускалась неравномерно.

Я не чувствовала времени, пока лежала без движения, думая лишь о том, что мне нужно встать, нужно помочь ему, но у меня не было возможности сделать это. Мне было трудно дышать, и сквозь боль я почти чувствовала, как слабеет мой пульс.

Мое тело в шоке, - заключила я с видом человека, открывающего для себя новый аспект магии.

Я начала сосредотачивать свое внимание на своих конечностях поочередно. Сначала я потрясла пальцами ноги, затем повернула лодыжки. Когда я двигала ноги, боль пронзила мои бедра и спину. Затем я двигала руками, и, наконец, перевернулась на живот.

Жгучие когти агонии вонзились в живот и грудь, и меня снова затошнило.

Трясущимися руками я поднялась сначала на руки и колени, а потом, шатаясь, на ноги.

То, что мои ноги выдержали мой вес, было маленьким чудом, но они выдержали. Я споткнулась и уперлась в стену дома из резного камня, но не упала.

Движение дальше по улице, на которую я приземлилась, потянуло меня за голову, отчего она опасно поплыла, а равновесие пошатнулось. Я прислонилась спиной к стене и закрыла глаза, ожидая, когда головокружение прекратится. Когда я снова смогла открыть их, то увидела, как знакомая фигура с пепельно-каштановыми волосами переваливается через крышу, а из ее лука вылетает белая стрела из чистой маны.

Сделав глубокий вдох, каждый из которых заставлял мою грудную клетку дрожать от боли, я очистила голову и оттолкнула себя от стены. Я думала только о том, чтобы достучаться до нее. Элли помогла бы мне. Элис могла бы исцелить Ариана. Не так ли?

Прогулка по улице, казалось, заняла целую вечность. Повсюду слышался шум битвы, но непосредственно вокруг меня сражения не было. Дорога врезалась в стену пещеры, и я потеряла Элли из виду. Только когда я обогнула поворот, пройдя ряд гномьих домов, я снова увидела ее.

Я остановилась, снова покачиваясь, пытаюсь понять, что я вижу.

"Дети?" Я сказала вслух, уверенная, что это галлюцинация или какой-то трюк моей травмы.

Потому что мне казалось, что Элли взяла в плен несколько студентов из Центральной Академии. Но почему бы они были в Вильдориале?

Все вдруг встало на свои места.

"Элеонора!" – я взвизгнула, шатаясь к ней.

Оторвавшись от своих пленников, она в ужасе вскрикнула и сделала пару шагов в мою сторону, не забыв при этом нацелить стрелу на учеников. "Каэра... но что случилось? Ты..." Она вышла из ступора. "Нам нужно отвезти тебя к моей маме". Она обратилась к студентам: "Заберите своего друга. Давайте, вы теперь военнопленные. Моя мама - эмиттер, целитель".

Студенты казались растерянными и неуверенными, но когда Элли опустила свой лук и бросилась ко мне, взяв часть моего веса на себя, они подчинились.

"Ариан — мой охранник— он нуждается..."

Когда Элли активировала свое заклинание, в меня хлынула мана, облегчая боль в моем ядре. Без сознательного усилия мана просочилась в мое тело, помогая унять боль.

Я то замирала, то отключалась, когда с облегчением опускалась на Элли, не забывая ставить одну ногу перед другой. Студенты и Элли обменялись несколькими словами, но я их не поняла. Мы пересеклись с другими алакрийцами, но они посмотрели на меня и прошли мимо. Затем мы встретили дикатенцев, пустившихся в погоню, но они посмотрели на Элли и тоже оставили нас в покое.

Мы пошли извилистым, трудным путем вниз, избегая главного шоссе, которое было чревато боем.

Я видела Институт Эзборнов а за ним - нижние уровни пещеры, когда начался дрожь. Как землетрясение, оно пробежало через всю пещеру. Далеко внизу, в полу самого низкого уровня открылась круглая дыра, едва видимая мне. Я прищурилась, думая, что, возможно, дыра была в моем видении, но что-то выходило из него.

Снова я подумала, что это может быть шок или, быть может, сотрясение мозга, но тогда другие тоже начали говорить.

"Рога Вритры, что это?"

"Это какой-то зверь?"

"Но ведь это же человек?"

"Смотрите, их еще больше".

"Проклятье, посмотрите, сколько их..."

Зная, что мне не мерещится, я присмотрелась. Первое существо, выползшее из дыры, было похоже на ящерицу, хотя и ходило на двух задних лапах, а ростом было в два раза меньше человека. Вот только... мана-зверь казался лишь органической составляющей чего-то другого. Светящиеся жилы прочерчивали его чешую, бледно-серую, словно обесцвеченную. Грудь покрывала толстая руническая пластина из серо-голубого металла, но живот был открыт,

обнажая под органической поверхностью механическую структуру, защищенную мягко светящимся слоем прозрачной маны.

Нижняя челюсть была удалена, обнажив еще больше полупрозрачной маны. Сквозь нее я едва могла разглядеть сосредоточенное лицо молодого человека, его глаза были спрятаны за лентой из рун.

Его руки тоже были слегка видны сквозь щели между органической плотью мана-зверя и основой из серо-голубого металла, где более полупрозрачная мана защищала внутренние руки мана-зверя - я не была уверена, как это назвать. Броня? Какой-то экзоскелет? В одном огромном когтистом кулаке был зажат меч, слишком большой для того, чтобы им мог удобно орудовать человек, но он идеально подходил большому мана-зверю.

"Это человек?" — Элли спросила с дрожью. "От них не исходит мана, и все же они испускают такую сильный ауру. Но как...?"

Мой язык застрял во рту, когда я заговорила. "Так, это секретный проект Гидеона".

<http://tl.rulate.ru/book/114117/4366051>